

Будем помнить! (о судьбе библиотеки Харьковского университета в годы Великой Отечественной войны)

Демократизация общественной жизни в 90-е гг. XX в., снятие ограничений в доступе к архивным документам ускорили процесс переосмысления истории, позволили обратиться к нераскрытым в свое время темам. Одной из таких тем, без сомнения, является деятельность научных учреждений, и в том числе библиотек, на оккупированных в годы Великой Отечественной войны территориях. Наш долг — восстановить эти страницы истории, вспомнить имена тех, кто сохранял фонды библиотек в годы войны.

Материалов, содержащих сведения об этом периоде истории Центральной научной библиотеки Харьковского университета, к сожалению, почти не сохранилось. В фондах библиотеки нами обнаружена папка документов 1941—1943 гг., которые не были включены в официальные источники и в архив библиотеки. С чувством глубокой благодарности думаю о безымянных коллегах, которые, подвергая себя опасности, сохранили эти исторические документы, позволяющие сегодня воссоздать судьбу библиотеки на оккупированной территории и оценить огромный ущерб, нанесенный ее фонду. Отдельные эпизоды проясняют документы Харьковского областного государственного архива.

С началом войны деятельность университета и библиотеки были подчинены задачам военного времени. Как и во всех подразделениях университета, в библиотеке сформирована команда противовоздушной обороны. Библиотекари принимали участие в боевых дежурствах, рыли траншеи и щели для укрытия от авианалетов, обучались в кружках ГСО (готов к санитарной обороне), на курсах медсестер, организовывали «передвижки» для обслуживания раненых.

В начале октября 1941 г. университет был эвакуирован в Кзыл-Орду Казахской ССР. Готовилась к отправке и наиболее ценная часть библиотечного фонда, но получить обещанный эшелон не удалось. 25 октября 1941 г. советские войска вынуждены были оставить город. За несколько дней до его оккупации гитлеровскими войсками, спасая ценнейшие фонды, заведующая отделом редких книг Антонина Анемподистовна Борщ и сотрудники отдела сложив рукописи, инкунабулы, старопечатные книги в железный сундук, закопали все самое ценное под книгохранилищем. Работники учебной библиотеки, по воспоминаниям ее директора А.Г. Ивановой,

**Нина Михайловна
Березюк,**
*главный библиограф
Центральной научной
библиотеки
Харьковского
национального университета
им. В.Н. Каразина*

Здание Библиотеки им. В.Г. Короленко. 1990-е гг.

спрятали раритеты под пачками ветхой учебной литературы.

На второй день после того, как немецкие войска вошли в город, Центральная научная библиотека (ЦНБ) Харьковского университета, как и Библиотека им. В.Г. Короленко, была опечатана, вход в нее взят под охрану. Доступ в библиотеку разрешался только офицерам вермахта и по специальному удостоверению. Библиотека была передана в ведение городской управы.

Через некоторое время, после организации биржи труда и регистрации безработных (уклонение строго наказывалось), оккупационные власти объявили о возобновлении в городе работы некоторых учреждений культуры и образования. В библиотеку университета возвратились 13 сотрудников (перед началом войны штат составлял 73 человека).

Выходить из помещения библиотеки без разрешения запрещалось, а маршруты в голодном и опустевшем городе были ограничены: библиотека — дом. Все сотрудники жили в центре, но устраивались облавы, вывозили на работу в Германию. Благо спасала справка о работе в университете.

Сконца 1941 г. библиотекой руководила Оксана Васильевна Линтварёва (1883 г. рожд.) — опытный библиотекарь (в 1905 г. окончила Сорбонну), пережившая со своим коллективом первые, самые трудные месяцы оккупации. Из ведомостей на выдачу заработной платы (1941—1942 гг.) удалось

выяснить, что заместителем директора по научной работе в библиотеке Харьковского университета была дочь выдающегося украинского историка Д.И. Багалея Ольга Дмитриевна Багалея (1889 г. рожд.). Ее имя в связи с разгромом в 1930-е гг. багалеевской школы, долгое время находилось в забвении. Через 70 лет нам удалось вернуть его в историю библиотеки.

О.В. Линтварёва и О.Д. Багалея сплотили маленький коллектив сотрудников библиотеки во имя их выживания и спасения фондов. Ни холод, ни голод не смогли изменить привычного распорядка работы, самоотверженного отношения к делу. О том, что пережили эти люди за годы оккупации, рассказывают сохранившиеся архивные документы. Но самым страшным для них было начавшееся в июне 1942 г. разграбление и уничтожение оккупантами фондов крупнейших библиотек.

Уже с первых дней действия «нового порядка», как свидетельствуют документы, фонды библиотек города привлекли внимание оккупационных властей. Особый интерес проявлялся к Библиотеке им. В.Г. Короленко и ЦНБ Харьковского университета, входивших в число крупнейших библиотек СССР.

Организатором «библиотечной кампании», направленной на изъятие культурных ценностей в Украине, стал штаб Альфреда Розенберга, рейх-с министра оккупированных территорий и

его группа в Харькове «Восточная Украина». Штаб издал распоряжение «З приводу очищення книгозбірень», в соответствии с которым «очищению от всякой марксистской, большевистской и еврейской литературы» подлежали фонды всех библиотек города. В отчетах университетской библиотеки появляется показатель отбора литературы согласно указаниям штаба Розенберга. Среди изымавшейся литературы — книги по геологии, географии, геодезии, экономике, литература военной тематики, справочники, общественно-политическая литература. Целенаправленной акцией штаба Розенберга стало изъятие из харьковских библиотек картографических изданий. В результате, университетская библиотека лишилась собранной за 140 лет коллекции отечественных и иностранных географических, геологических, исторических, астрономических карт и атласов (всего 107 экз.). Фонд библиотеки утратил ценнейшие издания западноевропейской (преимущественно французской) классической литературы начала XIX в. По отдельным актам изымались издания об истории и культуре еврейского народа, истории Польши, Чехословакии, Венгрии. На актах и списках сохранились имена функционеров штаба Розенберга: д-ра Ангера, д-ра Рейхеля, их расписки в получении книг, сведения о пути следования литературы. Оккупанты, к счастью, не успели изъять старопечатные и редкие издания. Общая сумма материального ущерба, нанесенного немецко-фашистскими захватчиками, не считая повреждения здания университетской библиотеки, составила около 2 млн рублей. Невосполнимой потерей стали отечественные журналы социально-экономической тематики, а также 520 комплектов газет за 1917—1940 гг.

Благодаря усилиям библиотекарей были сохранены акты и списки на большую часть изъятой литературы. Всего за годы оккупации университетская библиотека лишилась более 60 тыс. книг и периодических изданий, Библиотека им. В.Г. Короленко — более 500 тысяч. Данные об ущербе, нанесенном библиотеке Харьковского университета и другим библиотекам города, подробно изложены в издании, подготовленном Национальной комиссией по вопросам возвращения в Украину культурных ценностей.

Однако в тяжелых условиях оккупированного города библиотекари продолжали свою работу. Расставлялась возвращенная читателями, эвакуировавшимися из города, литература, обрабатывались библиотеки ученых Д.М. Синцова, А.И. Белецкого, Л.А. Булаховского, переданные по распоряжению городской управы, велась работа с каталогами, постоянно переносились тысячи книг, подвергавшихся затоплению в разрушенном бомбежками помещении книгохранилища. Голод и холод зимы 1941—1942 гг., болезни унесли жизни многих сотрудников. Сохранились акты на списание книг умерших библиотекарей З.М. Гусовой и Е.Ф. Ребинина. В актах — книги А.С. Пушкина и В. Гюго, О'Генри и А. Доде, Брет Гарта и Верхарна. Символично, что библиотекари до конца своих дней не расставались с любимыми книгами. Библиограф Е.Ф. Ребинин в последние дни своей жизни читал Де Крюи «Борьба со смертью». В архиве Университетской библиотеки найден ледяной души документ — письмо директора ЦНБ от 14 марта 1942 г. «До пана бургомистра 17 р-на м. Харкова. Прошу дати відповідні розпорядження до найскорішого поховання співробітниці ЦНБ М.В. Попової. Остання не має ні рідних, ні близьких».

К началу 1942 г. в библиотеке осталось всего восемь человек, в том числе три технических работника. Горуправа настаивала на сокращении штата. Руководство библиотеки 15 февраля 1942 г. направляет немецкому командованию ходатайство, составленное О.Д. Багалей. В нем она аргументировано доказывает, что специалисты необходимы для работы с уникальными фондами библиотеки, и сокращение штата невозможно. Сохранились и ходатайства о выдаче дров для отопления, продуктовых карточек сотрудникам, выделении угля, строительных материалов для

ремонта книгохранилища, для освещения служебных комнат — «гаса на три лампы» и др.

Несомненно, что профессионализм О. В. Линтварёвой и О. Д. Багалеи позволили им уберечь ценнейший фонд рукописей и редких книг, сохранить коллектив, имущество библиотеки.

В конце октября 1942 г. О. Д. Багалеи трагически погибла под колесами немецкого грузовика. Согласно ее желанию, в ЦНБ была передана ее личная библиотека — 725 экземпляров книг по истории Украины и России, всемирной истории.

В начале 1943 г. исполнение обязанностей директора библиотеки было возложено на Василия Даниловича Ткаченко (до этого он заведовал отделом фондов). О масштабе разрушений в библиотеке свидетельствуют его письма в горуправу. В них В. Д. Ткаченко настоятельно требует выделения стекла (500 кв. м), железа (100 листов), так как книги разрушаются от дождя и снега, расхищаются (имеется акт о проникновении в библиотеку грабителей). Характерно, что в этих письмах нет никакого заискивания или самоуничтожения, каждый документ проникнут тревогой и заботой о сохранности фондов.

23 августа 1943 г. советские войска освободили Харьков от оккупантов. Из эвакуации возвратились преподаватели университета, в Центральную научную библиотеку — оставшиеся в живых библиотекари, которые сразу же принялись за возрождение библиотеки. Харьковский университет стал первым среди университетов Украины, приступившим к работе на освобожденной от оккупантов территории. Уже 1 сентября 1943 г. вышел приказ, подписанный ректором университета А. Н. Русько, о начале учебного года. С 1 октября 1943 г. начинает обслуживать читателей и библиотека. Ее читальные залы заполнились студентами, в большинстве своем пришедшими с войны солдатами.

Страна возвращалась к мирной жизни. Каждый день приносил радостные вести о восстановлении разрушенных объектов народного хозяйства, возрождении учреждений культуры. В статье «Ценные книги возвращены библиотеке» газета «Комсомольская правда» 26 декабря 1943 г. сообщала о патриотическом поступке заведующей отделом редких книг и рукописей библиотеки Харьковского университета Антонины Борщ по спасению уникальных фондов: «... Два года находился этот клад в земле. Недавно сундук был открыт. Все находившееся в нем сохранилось. Здесь древние альбомы итальянского архитектора Пиронези, образцы которых имеются только в Лувре, философско-математический трактат Никомаха, конспекты Аристотеля «О небе», трактат «Начало» Эвклида, первые издания Коперника, Галилея, Ломоносова, Лобачевского, письма Наполеона и другие, среди сохранных книг

Книгохранилище Центральной научной библиотеки Харьковского университета. 1942 г.

первое издание «Капитала» К. Маркса, брошюра В. И. Ленина «К деревенской бедноте», изданная в 1903 г. в Женеве». Еще продолжалась война, а в газете «Правда» 8 января 1945 г. извещалось о том, что одно из старейших книгохранилищ Советского Союза — Центральная научная библиотека Харьковского университета полностью возобновила свою деятельность.

В первые послевоенные годы восстановление разграбленного оккупантами фонда становится для библиотеки главной задачей. По воспоминаниям сотрудников библиотеки, часть книг, изъятых оккупантами, была обнаружена в разных местах «на дорогах войны» и возвращена университету. Но она составляла лишь малую толику похищенного.

Выпускник филологического факультета Харьковского университета Александр Зиновьевич Дун (ныне профессор Худжанского государственного университета, заслуженный работник образования Республики Таджикистан), в студенческие годы начинавший свою трудовую деятельность библиотекарем в учебной библиотеке университета, вспоминает: «... В 1946 г. в адрес учебной библиотеки прибыло много книжных посылок из Германии. Оказалось, что где-то на опасных путях обнаружили культурные ценности,

вывезенные из Харькова. Среди них были книги из ЦНБ ХГУ, главным образом по геологии. Рядом со штампом ЦНБ были уже какие-то немецкие штампы. Когда у нас в библиотеке выяснили, что это книги, принадлежащие ЦНБ, их, конечно, туда и вернули. Сам я их не видел. Сохранились ли эти книги в ЦНБ?» К сожалению, пока возвращенные книги обнаружить не удалось. После нескольких инвентаризаций они «утонули» в трехмиллионном фонде библиотеки. Но сотрудники продолжают вести их поиск.

В обвинительных материалах на Нюрнбергском процессе 1945—1946 гг. были приведены данные о значительных потерях харьковских библиотек — около 2 млн экземпляров. Этот ущерб остается до настоящего времени практически невозполнимым.

Сегодня возвращение библиотечных ценностей в Украине находится в компетенции Национальной комиссии по вопросам возвращения культурных ценностей при Кабинете Министров и Совета по вопросам реституции библиотечных фондов. В состав Совета входит заведующий отделом редких изданий и рукописей Харьковской государственной научной библиотеки им. В.Г. Короленко Игорь Яковлевич Лосиевский, которым подготовлен в 1996—1997 гг. и передан Национальной комиссии аналитический материал об ущербе, нанесенном в годы Второй мировой войны библиотечным фондам Харькова. В материале представлены также документы о потерях ЦНБ Харьковского университета. Однако судьба многих книг библиотеки все же пока остается неизвестной.

В условиях плодотворного развития отношений с современной Германией есть надежда на акт доброй воли — возвращение в Украину культурных ценностей и в том числе книжных. Многие могли бы для этого сделать библиотечные ассоциации Германии, России и Украины, заключив на государственном уровне долгосрочные соглашения о фронтальном просмотре фондов библиотек и музеев Германии, о выявлении книг, принадлежавших украинским библиотекам, для последующего их возвращения.

Итак, через многие десятилетия восстановлена одна из самых драматических страниц в истории старейшей университетской библиотеки Украины. Возвратились из забвения имена скромных тружеников, сохранивших библиотеку, ее бесценные фонды. Теперь эти имена нам известны: О.Д. Багалей, А.А. Борщ, З.М. Гусова, А.Г. Иванова, Н.Г. Корнильева, О.В. Линтварева, М.И. Мальцева, Ф.П. Переродов, М.В. Попова, Е.Ф. Ребинин, М.П. Самарин, В.Д. Ткаченко О.П. Филиппов, М.С. Чентукова. Благодарная им память!

Список использованной литературы

1. *Березюк Н.М.* Дорога длиною в 200 лет // Очерки истории вузовских библиотек Харькова / Нар. укр. акад.; Под ред. В.И. Астаховой. — Харьков, 2001. — С. 20 — 121.
2. *Березюк Н.М.* Дочь историка: Ольга Дмитриевна Багалей-Татарина (1889—1942 гг.) // Багаліївські читання в НУА. Д.І. Багалій і культура Слобідської України: Програма та матеріали. Харків, 6 листоп. 2000 р. / Нар. укр. акад.; Редкол.: В.І. Астахова (голов. ред.) та ін. — Харьков, 2000. — 116 с.
3. Восстановлена Харьковская научная библиотека // Правда. — 1945. — 8 янв.
4. *Дун А.З.* Мои библиотечные годы: Рукоп. — Худжант, 2000.
5. *Журавский Ю.Н., Зайцев В.П., Мигаль В.К.* Харьковский университет в годы Великой Отечественной войны. — Харьков: Вища шк.; Изд-во при ХГУ, 1989. — 151 с.
6. Ценные книги возвращены в библиотеку // Комсомольская правда. — 1943. — 26 дек.
7. Бібліотечні фонди Харкова в роки Другої світової війни: Доля культурних скарбів України під час Другої світової війни: Архіви, бібліотеки, музеї: Вип. 2 / Упоряд.: І.Я. Лосієвський, Н.М. Березюк та ін.: ХДНБК, ЦНБ ХДУ та ін. — К., 1997. — 102 с. — (Повернуті імена).
8. *Шевельов Ю.Я.* Мене — мені... (і довкруги). Т.1: В Україні: Спогади. — Харьков; Нью-Йорк: Вид. часопису «Березіль», 2001. — 428 с.